

УДК 1(091)

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-188-198><https://elibrary.ru/plyjpe>

Поступила: 11.09.2025

Принята: 16.12.2025

Опубликована: 03.07.2026

ЗАЧЕМ НУЖНО РЕАБИЛИТИРОВАТЬ ЛЕНИНСКИЙ ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ?¹

Брянник Надежда Васильевна

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина (Екатеринбург)

Прошедшие уже более, чем три десятилетия со времени отказа от господства марксистско-ленинской парадигмы в философии с ее теоретическим ядром в форме диалектического материализма ставят исследователей перед вопросом о правомерности подобного отказа и даже возможности реабилитации диалектического материализма (в данном случае подобная постановка инициирована зарубежными исследователями). В современной отечественной философии большой диапазон мнений — от двусмысленного отказа (Т.И. Ойзерман, В.А. Лекторский) до признания необходимости творческого развития принципов диалектического материализма применительно к новому этапу существования человечества (М.Н. Руткевич, И.Я. Лойфман). Представителей второго направления явное меньшинство, они не в *mainstream* — упоминать марксизм вне контекста критики не модно, а заявлять о развитии идей данного течения — свидетельство анахронизма или неадекватности претендента. Тем более значимы имена тех, кто продолжил решать философские проблемы, возникающие в социокультурной реальности и науке в парадигме марксизма. Помимо упомянутых основателей Уральской философской школы «Диалектика и теория познания», надо назвать создателя Пермской университетской школы научной философии В.В. Орлова. Автор статьи в качестве материала исследования будет полагаться на результаты первой из заявленных школ в силу того, что свое вхождение в философскую жизнь начал именно в этой школе. Это позволяет предметно сравнивать особенности развития диалектического материализма на ленинском этапе с советским и постсоветским периодом разработки этой проблематики и отношения к ней. На этом основании и будет предложен ответ на вопрос, заявленный в названии статьи. Это не означает, что автор рассматривает свой ответ как единственно возможный. Скорее, авторская позиция нацелена на приглашение к дискуссии о статусе марксистской парадигмы в современной философии, что означало бы реабилитацию диалектического материализма хотя бы в этом отношении.

Ключевые слова: диалектический материализм, марксизм-ленинизм, идеология, теория познания, отражение, диалектика.

Для цитирования:

Брянник Н.В. Зачем нужно реабилитировать ленинский диалектический материализм? // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2026. Вып. 2. С. 188–198. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-188-198>. EDN: PLYJPE

¹ Основой данного текста послужила статья, опубликованная на индонезийском языке в 2023 г. в качестве предисловия к переводу работы В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». Название предисловия было задано издательством (Edisi Mori)

WHY IS IT NECESSARY TO REHABILITATE LENIN'S DIALECTICAL MATERIALISM?

Nadezhda V. Bryanik

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin (Ekaterinburg)

More than three decades have passed since the rejection of dominance in philosophy of the Marxist-Leninist paradigm, with its theoretical core in the form of dialectical materialism. Consequently, researchers are faced with the question of the rightfulness of such rejection and even the possibility of rehabilitating dialectical materialism (such a proposal was initiated by foreign researchers). Modern Russian philosophy demonstrates a wide range of opinions: from ambiguous rejection (T.I. Oizerman, V.A. Lektorsky) to the recognition of the need for creative development of the principles of dialectical materialism in relation to the new stage of human existence (M.N. Rutkevich, I.Ya. Loifman). Representatives of the second trend constitute a clear minority: mentioning Marxism outside of critical context is discouraged, while advocating for the development of its ideas is regarded as evidence of anachronism or professional incompetence. Therefore, of particular significance are the contributions of researchers who continued to solve philosophical problems arising in socio-cultural reality and science under the paradigm of Marxism. In addition to the founders of the Ural Philosophical School "Dialectic and Theory of Knowledge," here should be mentioned the founder of the Perm University School of Scientific Philosophy V.V. Orlov. The author of this article will rely on the theoretical advancements of the former of the named schools as the material for his research, as it was within this philosophical tradition that he started his philosophical career. This allows the author to compare the development of dialectical materialism during the Leninist period with the Soviet and post-Soviet periods in research and in attitudes toward the issues in question. Based on this comparison, the author will provide an answer to the question posed in the title of the article. It should be noted that the author does not consider his answer to be the only possible one. Rather, the author aims to prompt a broader discussion on the status of the Marxist paradigm in contemporary philosophy, which would mean the rehabilitation of dialectical materialism in this regard.

Keywords: dialectical materialism, Marxism-Leninism, ideology, theory of knowledge, reflection, dialectic.

To cite:

Bryanik N.V. [Why is it necessary to rehabilitate Lenin's dialectical materialism?]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2026, issue 2, pp. 188–198 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2026-2-188-198>, EDN: PLYJPE

Когда речь идет о реабилитации идей, то предполагается, что идеи эти были когда-то отвергнуты, либо сведены на нет и попросту забыты. Можем ли мы признать, что это произошло с диалектическим материализмом? И не просто с каким-то абстрактным, а с *ленинским* диалектическим материализмом. Хотя сам В.И. Ленин вряд ли бы согласился только от своего лица представлять диалектический материализм: в «Материализме и эмпириокритицизме» он под-

черкивает, что является последователем и защитником идей К. Маркса и Ф. Энгельса. Поэтому в целом философию диалектического материализма правильнее называть *марксистско-ленинским* диалектическим материализмом.

Если сегодня возникает вопрос о реабилитации диалектического материализма, то по отношению к какому периоду идет речь и в каком состоянии сейчас находится эта философия?

Диалектический материализм был официально признанной философией, связанной с господствующей идеологией в СССР и странах социалистического лагеря, свидетельством тому служит такой институциональный факт, как название кафедр философских факультетов: они стандартно назывались кафедрами диалектического материализма, исторического материализма, а также кафедрами марксистско-ленинской этики, эстетики, истории философии и т.п.

Что касается ленинской работы «Материализм и эмпириокритицизм», то она изучалась студентами и аспирантами всех специальностей по такой дисциплине, как марксистско-ленинская философия, а на философских факультетах на основе данной работы изучалась *теория познания*. Отступление от диалектического материализма и постепенное его забвение началось с горбачевской перестройки (1985–1991 гг.) и продолжилось во времена Б.Н. Ельцина (90-е гг.). Отказ от государственной идеологии в политической жизни страны в области философии сопровождался по сути полным устранением из учебных программ марксистско-ленинской философии, а вместе с ней и диалектического материализма. Из личного преподавательского опыта могу поделиться таким фактом: в 90-е – начале 2000-х гг. упоминание в студенческой аудитории имен Маркса, Энгельса, Ленина вызывало неприятие и пренебрежительно-саркастическую улыбку, а вот уже в 20-х годах текущего столетия можно констатировать абсолютное незнание студентами ни марксистской философии, ни ее творцов.

Что касается преподавательского корпуса, а также специалистов академических институтов, то они в массе своей достаточно быстро переключились на *постмодернизм* с его ориентацией на *плюрализм истины* и стали активно вводить в философское пространство нашей страны проблематику западной философии, где марксистской философии, по большому счету, места не было, кроме как в качестве объекта безапелляционной критики.

Но были и те, кто вынужден был в новых условиях выразить свое отношение к марксизму, т.к. весь советский период они являлись лидерами в концептуальном освоении марксизма и его приложении к советской действи-

тельности. В числе первых из них должен быть назван академик Т.И. Ойзерман. Еще в 1950-х гг. он читал студентам философского факультета МГУ лекции о формировании философии марксизма, которые стали основой его монографии [Ойзерман Т.И., 1962]. Она была обязательной книгой, с которой знакомились студенты философских факультетов страны, поскольку была содержательным введением к многолетнему освоению марксистско-ленинской философии. О позиции советского академика можно судить по названию двух частей его монографии: *Часть 1. От идеализма и революционного демократизма к диалектическому материализму и научному коммунизму; Часть 2. Создание Марксом и Энгельсом основ диалектического и исторического материализма*. Ойзерман в своей концепции обосновывает, во-первых, создание Марксом и Энгельсом диалектического материализма; во-вторых, показывает тесную связь и зависимость философских принципов основоположников марксизма (= диалектического и исторического материализма) от их социально-политической позиции. Спустя 40 лет, в постсоветский период, выходит новая монография данного автора «Марксизм и утопизм» [Ойзерман Т.И., 2003], уже само название которой несет в себе двусмысленность; эта двусмысленность сохраняется и в формулировках целого ряда глав данной книги, приведу только некоторые из них: Глава 3. Опыт критического осмысления диалектического материализма; Глава 4. Материалистическое понимание истории: плюсы и минусы; Глава 5. Революция или эволюция? Проблема перехода от капитализма к посткапиталистическому обществу.

И вот уже со статуса научно-обоснованной концепции, утверждавшей неизбежность пролетарской революции, суть идеологической позиции основоположников марксизма низводится им до оправдания существующего в западном мире положения дел. Одна из оценок Ойзермана формулируется так: «Учение Маркса и Энгельса — программа рабочего движения, борющегося за обеспечение прав человека: на труд, отдых, образование и т.д. И тот факт, что трудящиеся многих стран уже добились осуществления своих прав, говорит о выдающемся значении марксизма несравненно больше, чем заблуждения его основоположников, не сумев-

ших до конца преодолеть утопизм своих предшественников» [Ойзерман Т.И., 2003, с. 90–91]. Двусмысленность процитированной оценки в том, что в угоду современной идеологии прав человека, не сводимое к этой идеологии в марксизме, представлено как заблуждение и утопизм.

Что касается диалектического материализма, то Ойзерман рассматривает его через призму, как он говорит, «поставленных, но не решенных проблем», определяя свой собственный статус в качестве «самокритика марксизма». Он так заявляет необходимость критики диалектического материализма: «Мое изложение и анализ основ диалектического материализма представляет собой самокритику этого философского учения. Будучи его убежденным приверженцем, я вместе с тем сознаю, что философия по природе своей носит плюралистический характер, т. е. никогда не было и не будет последней, окончательной, единственно истинной философии... <...> Философия ... каков бы ни был исторический уровень ее развития, существует ... лишь во множественном числе» [Ойзерман Т.И., 2003, с. 155]. Но тогда нельзя не признать противоречивости в позиции одновременно «убежденного приверженца марксизма» и «самокритика марксизма» — признание плюрализма истины есть не что иное, как отрицание объективной истины, а ведь это базовый принцип диалектико-материалистической теории познания.

И это не просто мои домыслы и навязывание не свойственных Ойзерману положений. Он сознательно отстаивает именно *плюрализм*, а не *относительность* истины. Вот его рассуждение, исключая какие-либо разночтения: «Маркс и Энгельс, как и их продолжатели, ... разделяли ... утопическое убеждение, т.е. рассматривали плюрализм философских учений как исторически преходящий процесс, который завершается созданием их научно-философского мировоззрения. Самокритика марксизма обязана отвергнуть эту утопическую иллюзию» [Ойзерман Т.И., 2003, с. 156]. И чтобы связать концы с концами — положения книги 1962 года («Формирование философии марксизма») с оценками книги 2003 года («Марксизм и утопизм»), — он заключает: «Общий вывод... сводится к тому, что эта философская теория все еще не вышла из стадии

становления, что она, вопреки уверениям ее ортодоксальных представителей, носит ... эскизный характер, не говоря уже о том, что некоторые ее положения оказались заблуждениями. Констатация этих фактов открывает перспективы создания действительно диалектико-материалистической философии и ее дальнейшего творческого развития путем теоретического осмысления научных достижений и исторического опыта» [Ойзерман Т.И., 2003, с. 156].

Выходит, что принципы марксистской философии, выработанные на этапе становления, — это всего лишь «эскиз»/наметки, включающие и заблуждения. Таковой она и остается к началу XXI столетия. Вместе с тем мы видим, что Ойзерман не отказывает диалектическому материализму в возможности дальнейшего развития на основе научных достижений и какого-то неопределенного «исторического опыта».

Для интересующего нас вопроса важно отметить: получается, что Ленин отстаивал и защищал в «Материализме и эмпириокритицизме» диалектический материализм Маркса и Энгельса, который, с точки зрения Ойзермана, содержал в себе заблуждения и утопические идеи.

Не могу не остановиться еще на одной форме отказа от принципов диалектического материализма в его ленинском развитии — в данном случае я имею в виду позицию В.А. Лекторского, работа которого «Эпистемология: классическая и неклассическая» [Лекторский В.А., 2001] активно цитируется в современной отечественной литературе. И в этом случае придется сравнивать оценки данного автора в постсоветский период с его же подходом в советские времена.

Еще в советский период развития отечественной философии В.А. Лекторский отмечал: «задача... состоит в том, чтобы продемонстрировать плодотворность того способа понимания познания, познавательного отношения субъекта и объекта, который открывается марксистско-ленинской философией. ... Марксистско-ленинская философия исходит из понимания познания как социально-опосредованной, исторически развивающейся деятельности отражения. Познавательное отражение, предметно-историческая деятельность и коммуникация рассматриваются в их диалектическом единстве» [Лекторский В.А., 1980, с. 134–135]. Из

этой цитаты понятно, какое большое значение автор в тот период придавал проблематике гносеологии, а в ней — ленинской идее отражения. Показательно, что из двух разделов его монографии второй — «Марксистский подход: познание как социально-опосредованная, исторически развивающаяся деятельность отражения» — полностью посвящен исследованию отражения.

Подчеркнем, что, фактически, именно проблематике *отражения* посвящена и монография В.А. Лекторского постсоветского периода (2001 г.). В ее второй части «Проблемы и принципы эпистемологии: новое рассмотрение», названия параграфов говорят сами за себя: «Ощущение», «Восприятие», «Представление», «Мышление», «Объект», «Субъект», «Объективное», «Субъективное». Есть здесь и параграф «Отражение». Показательно также, что автор отмечает: идея отражения в интерпретации «эпистемологического реализма» (с которым он связывает и свою собственную позицию) приемлема и плодотворна. Поэтому не совсем понятны резко критические замечания автора о «ленинской теории отражения» как навязанной «официальной идеологической доктрины» [Лекторский В.А., 2001, с. 7, 8]. Он отмечает, что «разработка неклассической эпистемологии поэтому означает для нас также и пересмотр собственного наследия в этой области, отказ от некоторых положений, уточнение и конкретизацию других» [Лекторский В.А., 2001, с. 8]. Слова «пересмотр» и «отказ» характеризуют отношение постсоветского философа к марксистско-ленинскому наследию, ставшее способом осознания своей современности. Однако, если говорить о содержании его концепции, то В.А. Лекторский, на мой взгляд, и в советский, и в пост-советский период творчества использовал принцип отражения как основу *позиции гносеологического реализма*. Получается, что в случае Лекторского мы имеем на словах отказ от диалектического материализма (принцип отражения раскрывает природу сознания как в онтологическом, так и гносеологическом его аспектах), но фактическое его использование в собственной концепции.

Конечно, приведенные позиции — критика, отмена и забвение базовых положений диалектического материализма, нацеленность на его пересмотр — не покрывают всего спектра от-

ношений к марксистско-ленинской философии в постсоветской отечественной литературе. В философском пространстве РФ есть мыслители, которые как в советский, так и постсоветский периоды последовательно отстаивали заложенное основоположниками марксизма-ленинизма, признавая в нем научно обоснованную теорию, в которой есть все возможности для творческого развития с учетом тех изменений, которые произошли в основных сферах человеческой жизнедеятельности за последние 150 лет. Таких мыслителей немного, и в современном российском философском сообществе они воспринимаются чаще всего как застрявшие где-то в прошлом, а их исследования не удостоиваются серьезного внимания. К их числу относится профессор В.В. Орлов — создатель Пермской университетской школы научной философии и автор ряда известных монографий [Орлов В.В., 1960; Орлов В.В., 1974]. Также к их числу относятся основатели Уральской философской школы — чл.-корр. АН СССР М.Н. Руткевич и Заслуженный деятель науки РФ И.Я. Лойфман. Для автора этих строк М.Н. Руткевич и И.Я. Лойфман являются Учителями, которые открыли мир философии и привили определенный стиль мышления. В 1970 году на основе прочитанного студентам философского факультета Уральского госуниверситета спецкурса выходит монография Руткевича «Актуальные проблемы ленинской теории отражения» [Руткевич М.Н., 1970]. В центре анализа находится идея отражения, высказанная Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме» в качестве гипотезы, которая позволяла снять обвинения со стороны критиков марксизма в нелогичности и необоснованности появления сознания в «здании, состоящем из материи». Десятью годами ранее вышел курс лекций «Диалектический материализм» [Руткевич М.Н., 1960], который Руткевич читал для студентов естественных факультетов Уральского госуниверситета, а в 1973 г. появился курс лекций «Диалектический материализм» [Руткевич М.Н., 1973] для философских факультетов.

Лойфман и Руткевич занимались исследовательской деятельностью до последних дней своей жизни; важным результатом их совместного творчества стали две книги «Диалектика и теория познания» [Руткевич М.Н., Лойф-

ман И.Я., 1994] и «Основы гносеологии» [Лойфман И.Я., Руткевич М.Н., 2003].

Руткевич и Лойфман с самого начала своей деятельности осознанно отстаивают *марксистско-ленинский подход* в области теории познания (мы ограничиваемся трактовкой данными авторами теории познания, т.к. «Материализм и эмпириокритицизм» в первую очередь посвящен этой тематике). Они подчеркивают, что «последовательно проводят точку зрения, которая связана с философским наследием К. Маркса и которую в XX веке стали называть диалектическим материализмом» [Лойфман И.Я., Руткевич М.Н., 2003, с. 5]. Показательно, что свою гносеологическую концепцию они предъявляют в период, когда марксизм превращается в объект снисходительной критики. Вопреки этой тенденции, Руткевич и Лойфман так раскрывают *принципы диалектико-материалистической концепции познания*: «свойственное вообще материализму признание первичности материи по отношению к сознанию в онтологическом плане (сознание — функция, свойство высокоорганизованной материи) и гносеологическом плане (сознание человека в общем и целом отображает реальность, и поэтому мир познаваем на основе практической деятельности по его освоению) обогащено диалектикой как всеобщим учением о развитии мира, об историческом развитии человеческого познания» [Лойфман И.Я., Руткевич М.Н., 2003, с. 5].

Теория познания в трактовке диалектического материализма, согласно философской школе Руткевича/Лойфмана, основывается на идее отражения — при исследовании любых гносеологических проблем она должна быть признана основополагающей. Приведем названия только некоторых глав и параграфов из книги «Основы гносеологии», в которых есть понятие отражения: «Единство сознания и материи как единство отражательной деятельности и материального субстрата этой деятельности — рефлекторных систем человеческого мозга»; «Познание как отражение объективного мира»; «Творческий характер отражения». В связи с этим обратим внимание читателя данных строк на следующие моменты. Если для Лекторского гипотеза отражения, предложенная Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме», оценивается как наивная, к началу

XX в. ставшая анахронизмом, то Лойфман и Руткевич оценивают ленинскую идею как гипотезу, которая должна быть обоснована данными в первую очередь наук о неорганической и органической природе. Такая позиция является логическим следствием из понимания того, что *человеческое* познание как отражение — это только высший уровень отражательной деятельности, если рассматривать отражение в качестве атрибута материи. Вот как Руткевич и Лойфман развивают ленинскую идею отражения: «Отражение в его простейшем виде может быть определено как способность тела воспроизводить в своей организации свойства других тел, воздействующих на данное тело. Всей материи, отмечал, Ленин, можно предполагать, присуще свойство отражения, характер которого меняется с повышением уровня организации материи. Физические тела способны реагировать на внешние воздействия соответственно своей предыстории (например, явление гистерезиса). Простейшие живые организмы обладают раздражимостью и реагируют на действия среды целесообразно. Животные обладают органами чувств и реагируют на постоянные и временные условия существования с помощью рефлексов — условных и безусловных. Сознание человека есть высшая форма отражения действительности, оно является функцией высокоорганизованной материальной системы — мозга» [Лойфман И.Я., Руткевич М.Н., 2003, с. 14–15]. Для нашего исследования важно подчеркнуть, что и понятие информации Лойфман и Руткевич рассматривают в контексте концепции отражения, что позволяет раскрыть онтологический смысл феномена информации.

Для конкретизации того, как они понимают *творческое* развитие марксизма, можно представить проведенный ими гносеологический анализ науки, ведь по базовому образованию Лойфман и Руткевич физики. Как принято в марксизме, они признают науку высшей формой познания. *Научной* считается также и собственно марксистская философия. Таким образом, их позицию в философии и, конкретно, в гносеологии, можно определить (причем, без всякой негативной коннотации) как сциентистскую. Однако, несмотря на этот сциентизм, в «Основах гносеологии» теоретико-познавательные принципы раскрываются на

материале всех известных видов познавательной деятельности.

Попробуем обосновать данную оценку. В главе «Субъективное и объективное в образе», в которой *познавательный образ* представлен в качестве «клеточки» познания», в параграфе 2.2 «Основные виды субъективных образов объективного мира» исследуются такие элементы различных видов познания и форм общественного сознания как: *научное понятие, художественный образ, нравственная норма, мифологема и религиозный символ*. И, начиная с «элементарной клеточки» в любом виде познавательной деятельности, авторами демонстрируется зависимость от *объекта и субъекта*, а также от *способа их взаимосвязи*. Категориально эта зависимость раскрывается как *творческое отражение*. Соответственно, «гносеологическая структура научного понятия ...характеризуется единством предметно-описательного, оперативно-предсказательного и оценочно-объяснительного аспектов» [Лойфман И.Я., Руткевич М.Н., 2003, с. 63]. Так, в *художественном образе* выделяются предметно-изобразительная, оперативно-конструктивная, оценочно-экспрессивная компоненты, ориентированные на духовное освоение реальности по законам красоты [Лойфман И.Я., Руткевич М.Н., 2003, с. 67]. В *нравственной норме* ими выделены предметно-императивный, оперативно-мотивационный, оценочно-санкционирующий аспекты, обуславливающие возможность правового регулирования поведения людей [Лойфман И.Я., Руткевич М.Н., 2003, с. 69]. В свою очередь, мифологема включает предметно-моделирующий, оперативно-ритуальный и оценочно-этиологический компоненты, которые гармонизируют отношения человека и мира [Лойфман И.Я., Руткевич М.Н., 2003, с. 72]. Наконец, в *структуре религиозного символа* авторами выделены предметно-иносказательный, оперативно-культовый, оценочно-сакральный аспекты, которые раскрывают содержание религиозного отношения человека к миру [Лойфман И.Я., Руткевич М.Н., 2003, с. 73]. Подчеркнем, что структура всех этих видов познания не просто категориально обозначена. Также раскрывается история открытия данных аспектов и обосновывается необходимость их синтеза.

Развивая философию марксизма в направлении изучения научного познания, Лойфман и Руткевич в рамках своей гносеологической концепции не сводят анализ к особенностям исключительно научного познания. Они осуществляют сравнительное исследование *всех* основных видов познавательной деятельности. Именно этот комплексный подход и составляет ключевое отличие их гносеологии от философии науки, фокусирующейся на специфике научного знания.

Специализируясь в области философии науки, я хотела бы дать и свой ответ на вопрос, поставленный в названии Предисловия. В юбилейном сборнике (к 150-летию со дня рождения В.И. Ленина) мною была подготовлена статья под названием «Возможен ли путь от политики к философии науки, или к вопросу о допустимости ленинской критики махизма» [Бряник Н.В., 2020]. Поскольку моя позиция по данному вопросу не изменилась, воспроизведу один фрагмент из данной статьи.

Ограничимся рассмотрением вопроса по поводу новых концепций *энергии*, обсуждавшегося в науке рубежа XIX–XX вв. По сути в единственной философской работе В.И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» в 5 главе рассматривается кризис физики указанного периода, который ставит исследователей перед таким мировоззренческим вопросом, как атрибутивность движения материи («Мыслимо ли движение без материи?»). Современная ему физика, считает В.И. Ленин, «свихнулась в идеализм», т.к. логическая интерпретация ее открытий подводит к признанию того, что «материя исчезла»; в этой связи подвергается критике специалист в области физической химии В. Оствальд, лауреат Нобелевской премии (1909). Для Ленина интерес к данному естествоиспытателю вызван тем, что этот ученый не только делал открытия в науке, но и философски их интерпретировал. Ленин настаивает на том, что «нельзя обойти “энергетики” Оствальда, говоря о связи философского идеализма с некоторыми течениями в новой физике» [Ленин В.И., 1973, с. 284]. Именно мировоззренческие интерпретации, которые дает Оствальд революционным открытиям в области естествознания, дают основание Ленину для такой резкой оценки в отношении данного

естествоиспытателя — он «крупный химик и мелкий философ» [Ленин В.И., 1973, с. 284].

Что важно понимать во всей этой революционной ситуации перехода от классической науки к новому этапу. Прежде всего, нельзя не отметить сам факт признания Лениным радикальных изменений базовых положений в науках, которые исследуют сам «фундамент материи». Ленин отмечает, что «исчезают такие свойства материи, которые казались раньше абсолютными, неизменными, первоначальными (непроницаемость, инерция, масса и т.п.) и которые теперь обнаруживаются, как относительные, присущие только некоторым состояниям материи» [Ленин В.И., 1973, с. 275]. Этот процесс сопровождается формированием принципиально новых научных представлений о мире и возникновением соответствующих теорий: термодинамики, электромагнетизма, квантовой механики.

В рамках философского осмысления этих научных макросдвигов Ленин формулирует ключевой вывод, широко цитировавшийся в советской философской традиции: «Как ни диковинно с точки зрения "здорового смысла" превращение невесомого эфира в весомую материю и обратно, как ни "странно" отсутствие у электрона всякой иной массы, кроме электромагнитной, как ни необычно ограничение механических законов движения одной только областью явлений природы и подчинение их более глубоким законам электромагнитных явлений и т.д., — все это только лишнее подтверждение диалектического материализма. Новая физика свихнулась в идеализм... именно потому, что физики не знали диалектики. Они боролись с метафизическим ...материализмом, с его односторонней "механистичностью"» [Ленин В.И., 1973, с. 276–277].

Казалось бы, в этой ситуации принципиальной новизны в науке Ленину следовало придерживаться установки Ф. Энгельса, которая гласит: философия должна признать, что каждое значительное событие в естествознании приводит к смене формы материализма; причем в своей работе Ленин не раз обращается к этому утверждению Энгельса из «Диалектики природы». Но, констатируя революционный характер событий, происходящих в физике, и понимая, что механистическое мировоззрение ему не отвечает, он, тем не менее, полагается на

систему базовых понятий классической (= механистической) картины мира.

Энгельс и Ленин еще отождествляют материю с веществом. Однако в рассматриваемый исторический период в науке начинается пересмотр такого подхода: материя уже не ограничивается веществом, которое признаётся лишь одной из её физических форм. В статье А. Эйнштейна «Что такое теория относительности» (1919 г.) — работе, не упомянутой в трудах Ленина, — даётся следующая оценка: в рамках теории относительности «старые законы» (то есть законы механики) оказываются неприменимыми. Эйнштейн даже характеризует их как «несправедливые» — именно потому, что они были сформулированы исключительно для вещества, единственного вида реальности, известного классической науке. Согласно позиции Эйнштейна, когда «в физике появилось новое понятие, самое важное достижение со времен Ньютона: поле» [Эйнштейн А., 1965, с. 317], то необходимо изменить подход к пониманию закона. В концепции Эйнштейна процессы, исследуемые в физике, не подразделяются на два различных по качеству вида реальности — поле и вещество. Напротив, он полагал, что они по своей сути представляют единую реальность. Учёный задает фундаментальный вопрос, адресованный физикам: «Что является физическим критерием, различающим вещество и поле?» [Эйнштейн А., 1965, с. 315]. Именно решение этого вопроса легло в основу разграничения разработанной им теории относительности, представляющей собой новую физику, и классической физической теории. «Раньше, когда мы не знали ТО, мы пытались бы ответить на этот вопрос следующим образом:... Поле представляет энергию, вещество представляет массу... Из ТО мы знаем, что вещество представляет собой огромные запасы энергии и что энергия представляет собой вещество... различие между массой и энергией не качественное» [Эйнштейн А., 1965, с. 315]. Но если так, то различие между полем и веществом, носит чисто количественный характер, так как «вещество — там, где концентрация энергии велика, поле — там, где концентрация энергии мала» [Эйнштейн А., 1965, с. 315].

Показательно, что спустя два десятилетия Г. Башляр — учёный, работавший на стыке физической химии и эпистемологии — обращает

ся к тем же фундаментальным понятиям и сопоставляет классическую (ньютоновскую) и неклассическую (эйнштейновскую) науку [Башляр Г., 1987]. По его мнению, ключевое различие заключается в следующем: неклассическая наука проникнута духом динамизма, тогда как классическая сосредоточена на субстанциально-вещественном мире. Таким образом, статичному миру веществ и субстанций противопоставляется мир становления и динамики

Какие же отсюда можно сделать выводы? Если считать массу главной характеристикой вещества, а энергию — атрибутом движения и динамики, и принять во внимание, что закон сохранения энергии в естественных науках включает в себя закон сохранения массы, то логично заключить: понятие вещества как разновидности материи теряет силу в микромире. Именно этим, на мой взгляд, обусловлены резкие формулировки в работах Ленина — такие как «материя исчезла» и «мыслимо ли движение без материи?».

При этом следует отметить, что Ленин не углубляется в собственно физические аспекты научных новаций того периода, которые одновременно воспринимались и как революционные, и как кризисные. По современным меркам Ленина вряд ли можно отнести к специалистам в такой области философии как философия науки. Вместе с тем даже сегодня не может не удивлять приводимое им многообразие только появившихся в его время новейших публикаций по физике и психологии. Заметим, что он и не ставил перед собой цель раскрыть научные смыслы или дать с позиций научной философии интерпретацию новых открытий. Его цель четко выражена в подзаголовке анализируемого произведения — «Критические заметки об одной реакционной философии». Реакционной он объявляет философию махизма (отождествляя при этом махизм и эмпириокритицизм), поскольку представители этой философии (а в поле его зрения прежде всего отечественные сторонники этой новомодной философии), как считает Ленин, производят *ревизию марксизма*, подрывая принципы диалектики и материализма, основываясь на революционных открытиях в науке. В этой связи Ленин язвительно замечает: «... какие-то там Маркс и Энгельс для таких "мужей науки" совершенно не существуют»

[Ленин В.И., 1973, с. 286]. Его оценка недвусмысленна: «... перед нами некоторое международное идейное течение, не зависящее от какой-нибудь одной философской системы, а вытекающее из некоторых общих причин, лежащих вне философии» [Ленин В.И., 1973, с. 320–321].

Если с дистанции более, чем в столетие проанализировать произошедшее, то мы можем констатировать следующую ситуацию. В условиях жесточайшей политической борьбы Ленину пришлось отстаивать базовые принципы идеологии, на которой была выстроена его политическая платформа. Теоретическое обоснование отстаиваемой идеологии держалось на марксистской философии, которая в качестве оригинального философского течения квалифицировалась как диалектический материализм. Оценивая попытки пересмотреть теоретическое ядро марксистской идеологии как ревизию марксизма, Ленин истоки подобной ревизии видит в философских интерпретациях происходившей на рубеже XIX–XX вв. революции в науке. Ведь политические соратники Ленина искренне предлагали всего лишь дополнить бесспорно научную экономическую теорию Маркса гносеологией Маха — эта гносеология вырастала из самой науки. Ленин вынужден был погрузиться в проблематику теории познания и философии науки, подвергая резкой критике те положения махизма, которые противоречили принципам материализма и диалектики.

Если оценить описанную ситуацию с позиций современной гносеологии, то надо признать, что в «Материализме и эмпириокритицизме» разработан целый ряд новаторских идей, которые представляют несомненный интерес и для сегодняшней теории познания. К их числу, бесспорно, следует отнести идею об отражении как атрибуте материи, а также основательно развернутую концепцию истины. О гипотезе отражения речь уже шла. Что касается концепции истины, то значимость ее ленинской трактовки в условиях современной обстановки в мире, которая сопровождается информационной и гибридной войнами, трудно переоценить. Ленин прорабатывает все логически возможные аспекты отстаиваемой им концепции *объективной истины*, а именно: дает определение объективной истины, которую он противопоп-

ставляет трактовке *истинного* как *общеэзначимого*; рассматривает диалектику абсолютной и относительной истины, обосновывает практику как критерий истины. Ленинская трактовка и сегодня является надежным основанием против fake-news и пост-правды, которые вбрасываются в социум и отождествляются с критерием общеэзначимости, подменяющей факты и подлинныя свидетельства. Но для реабилитации этих ленинских идей стране нужна идеология (а не отсутствие таковой), объединяющая страну для активных действий и исходящая из реального положения дел, т.е. из представлений об объективной истине

Список литературы

Башляр Г. Новый рационализм. М.: Прогресс, 1987. 376 с.

Брянник Н.В. Возможен ли путь от политики к философии науки, или к вопросу о допустимости ленинской критики махизма // Новые идеи в философии. 2020. Вып. 7(28). С. 38–46. EDN: EDIXOW

Лекторский В.А. Субъект, объект, познание. М.: Наука, 1980. 358 с. EDN: SNCYBV

Лекторский В.А. Эпистемология: классическая и неклассическая. М.: УРСС, 2001. 255 с.

Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм // Ленин В.И. Полн. Собр. Соч. Т. 18. Изд-е пятое. М.: Изд-во Политической литературы, 1973. 526 с.

Лойфман И.Я., Руткевич М.Н. Основы гносеологии. 2-е издание. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003. 150 с.

Ойзерман Т.И. Марксизм и утопизм. М.: Прогресс-Традиция, 2003. 568 с. EDN: SBMXFF

Ойзерман Т.И. Формирование философии марксизма. М.: Соцэкгиз, 1962. 550 с.

Орлов В.В. Диалектический материализм и психофизиологическая проблема. Пермь: Пермское книжное изд-во, 1960. 207 с.

Орлов В.В. Материя, развитие, человек. Пермь: Пермский государственный университет, 1974. 395 с.

Руткевич М.Н., Лойфман И.Я. Диалектика и теория познания. Москва: Мысль, 1994. 383 с.

Руткевич М.Н. Актуальные проблемы ленинской теории отражения. Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1970. 234 с.

Руткевич М.Н. Диалектический материализм: Курс лекций для естеств. фак. Москва: Соцэкгиз, 1960. 598 с.

Руткевич М.Н. Диалектический материализм. Курс лекций для филос. фак. Москва: Мысль, 1973. 527 с.

Эйнштейн А. Поле и относительность // Физика и реальность. М.: Наука, 1965. С. 275–320.

References

Bashlar, G. (1987). *Novyy ratsionalizm* [The new rationalism]. Moscow: Progress Publ., 376 p.

Bryanik, N.V. (2020). [Is there a way from politics to the philosophy of science, or to the question of the permissibility of Lenin's criticism of Machism]. *Novye idei v filosofii* [New Ideas in Philosophy]. Iss. 7(28), pp. 38–46.

Einstein, A. (1965). [Field and relativity]. *Fizika i real'nost'* [Physics and reality]. Moscow: Nauka Publ., pp. 275–320.

Lektorsky, V.A. (2001). *Epistemologiya: klassicheskaya i neklassicheskaya* [Epistemology: classical and non-classical]. Moscow: URSS Publ., 255 p.

Lektorsky, V.A. (1980). *Sub'ekt, ob'ekt, poznanie* [Subject, object, and cognition]. Moscow: Nauka Publ., 358 p.

Lenin, V.I. (1973). [Materialism and empiriocriticism]. *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy* [Lenin V.I. Collected works]. Moscow: Politicheskaya literatura Publ. vol. 18, 526 p.

Loifman, I.Ya. and Rutkevich, M.N. (2003). *Osnovy gnoseologii* [Fundamentals of epistemology]. Yekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii Publ., 150 p.

Oizerman, T.I. (1962). *Formirovanie filosofii marksizma* [The formation of marxism's philosophy]. Moscow: Sotsekgiz Publ., 550 p.

Oizerman, T.I. (2003). *Marksizm i utopizm* [Marxism and utopianism]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 568 p.

Orlov, V.V. (1960). *Dialekticheskiy materializm i psikhofiziologicheskaya problema* [Dialectical materialism and the psychophysiological problem]. Perm: Permskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 207 p.

Orlov, V.V. (1974). *Materiya, razvitie, chelovek* [Matter, development, and man]. Perm: PSU Publ., 395 p.

Rutkevich, M.N. (1970). *Aktual'nye problemy leninskoy teorii otrazheniya* [Actual problems of Lenin's theory of reflection]. Sverdlovsk: Sredne-Ural'skoe knizhnoe izd-vo Publ., 234 p.

Rutkevich, M.N. (1960). *Dialekticheskiy materializm: Kurs lektsiy dlya estestvennykh fakul'tetov* [Dialectical materialism: a course of lectures for natural sciences]. Moscow: Sotsekgiz Publ., 598 p.

Rutkevich, M.N. (1973). *Dialekticheskiy materi-*

alizm: Kurs lektsiy dlya filosofskikh fakul'tetov [Dialectical materialism: a course of lectures for the Faculty of Philosophy]. Moscow: Sotsekgiz Publ., 598 p.

Rutkevich, M.N. and Loifman, I.Ya. (1994). *Di-alektika i teoriya poznaniya* [Dialectics and the theory of knowledge]. Moscow: Mysl' Publ., 383 p.

Об авторе

Бряник Надежда Васильевна

доктор философских наук, профессор
профессор кафедры онтологии и теории познания

Уральский федеральный университет
им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,
620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19;
e-mail: n.v.bryanik@urfu.ru

About the author

Nadezhda V. Bryanik

Doctor of Philosophy, Professor
Professor of the Department of Ontology
and Theory of Knowledge

Ural Federal University named after
the first President of Russia B.N. Yeltsin,
19, Mira st., Ekaterinburg, 620002, Russia;
e-mail: n.v.bryanik@urfu.ru